

(1)В Ленинград пришла первая послевоенная весна. (2)Однажды я шёл с завода домой. (3)Долгий закат дымил над городом. (4)Только что прошумел дождь, ещё брэнчали капли, падая с карнизов, и синие лужи на мостовых курились паром.

(5)Я вспомнил, как вернулся в Ленинград перед концом войны и не узнал его: пустынными и мёртвыми казались улицы, ни один фонарь не горел, не светились окна; на месте газонов и цветников чернела голая земля, разбитая на крохотные кривые грядки; прошлогодние листья скреблись и шуршали по дорожкам перекопанных городских садов...

(6)Я шёл медленно, подставляя лицо под капли и улыбаясь собственным мыслям. (7)В ту первую после войны весну у нас было много работы; мы отстаивали по полторы-две смены и ходили злые, невыспавшиеся. (8)А теперь вот горячка кончилась и можно будет отдохнуть.

(9)Навстречу мне шла женщина. (10)Она несла букет желтоватой черёмухи. (11)Я не успел посторониться, и шершавые мягкие листья коснулись лица. (12)На миг я ощутил полузабытый запах – такой свежий, холодящий, словно от сосульки, положенной на язык.

(13)И неожиданно я увидел эту черёмуху.

(14)Старая, раскидистая, она росла в конце тихой улочки, доставая третьи этажи. (15)Можно было подумать, будто чистое летнее облако опустилось между домами. (16)И, подойдя, я остановился у склонённых веток. (17)Кисти крупных цветов качались над самой головой. (18)Их можно было трогать. (19)Их можно было сорвать.

(20)Я протянул руку. (21)Эти цветы уже сегодня будут стоять у меня дома... (22)Надламываясь, ветка громко хрустнула. (23)Я торопливо сунул её за спину. (24)Постукивая палкой, к черёмухе подходил сутулый, худой старик. (25)Сняв шляпу, он прислонился к стволу и словно задремал. (26)Мне было слышно, как он дышит, по-старчески посапывая.

(27)Я отодвинулся и тут заметил ещё двух человек. (28)Они стояли, прижавшись друг к другу, – молоденький парень и девушка. (29)Ни меня, ни старика они, казалось, не замечали.

(30)И ещё я увидел окна. (31)Настежь распахнутые окна в соседних домах. (32)Казалось, дома тоже дышали, жадно и глубоко...

(33)Я представил себе тех, кто живёт на этой улице, и подумал: как удалось им сохранить черёмуху?

(34)Не со слов – сам знаю: страшной блокадной зимой, когда в комнатах застывает вода и когда садится на стенках иней, чем не пожертвуешь ради крохи тепла, ради слабенького пламени в печурке? (35)А огромное старое дерево – уцелело. (36)Не в саду, не в парке – прямо на улице, никем не охраняемое... (37)Неужто на пороге смерти своей заботились люди о красоте и ждали весны?

(По Э. Шиму)